

Siergiej Żuk

Brzeski Uniwersytet Państwowy, Białoruś

РЕЭВАКУАЦИЯ АН БССР В МИНСК (1944–1945 гг.)

REEVACUATION OF THE BSSR ACADEMY OF SCIENCES TO MINSK (1944–1945)

PONOWNA EWAKUACJA AKADEMII NAUK BSRR DO MIŃSKA (1944–1945)

Перемещение фронта к довоенным границам СССР в 1944 г. создало условия реэвакуации АН БССР. В статье под эвакуацией понимается перемещение учреждений и сотрудников в безопасные районы, а под реэвакуацией – их возвращение в места, откуда они были эвакуированы. Это позволит разделить, например, процессы реэвакуации сотрудников и восстановления на работе лиц, находившихся в 1941–1944 гг. на оккупированных территориях. Необходимо отметить, что в связи с быстрым приближением в 1941 г. фронта эвакуация Академии проведена фрагментарно: не были вывезены оборудование и значительная часть архивного фонда, а также материалы научных исследований, в том числе рукописи диссертаций и книг, многие сотрудники не успели выбраться в безопасные районы.

Значимость истории АН БССР в середине 1940-х гг. связана, прежде всего, с тем, что в эти годы был заложен фундамент восстановления и развития науки в БССР: активно воссоздавалась институциональная структура Академии, была возобновлена подготовка кадров, фактически «с нуля» собиралась материально-техническая база. Одним из элементов возобновления работы Академии в Минске стал процесс реэвакуации, уже ставший предметом научной рефлексии.

Так, первый том «Большой советской энциклопедии» в 1949 г. сообщал о восстановлении деятельности АН БССР в Минске во второй половине 1944 г.¹ Вероятно, авторы ориентировались на октябрьское постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б «О мероприятиях по возобновлению работы Академии наук БССР», предусматривавшее, в частности, восстановление довоенной сети учреждений и активизацию научно-исследовательской

¹ С.И. Вавилов (гл. ред.), *Большая советская энциклопедия: в 50 т. Т. 1*, Москва 1949, с. 236.

работы в столице республики². В юбилейной брошюре «Развитие науки в БССР за 30 лет», вышедшей в свет под авторством Президента Н.И. Гращенкова, история Академии в годы оккупации БССР фактически обойдена вниманием. Более того, автор не упоминает процесс реэвакуации, а трудности послевоенного восстановления АН БССР «растворяет» в потоке славословий И.В. Сталину, коммунистической партии и советским ученым³. В книге Президента В.Ф. Купревича, выдержавшей три издания⁴ (1957, 1958, 1959 гг.) подчеркнуто, что АН БССР в годы эвакуации продолжила работу «в тех же направлениях деятельности», что и до войны, однако объемы проводимых научных исследований были сокращены. Автором обоснованно сделан вывод о расширении научных исследований после возвращения учреждений и сотрудников в Минск. Однако о сроках, этапах и особенностях процесса реэвакуации в изданиях ничего не говорится.

В свою очередь, юбилейная «Академия наук БССР» (1979 г.) обращала внимание на невозможность возвращения Академии летом – осенью 1944 г. «в связи с тем, что лабораторные корпуса были разрушены и сожжены... а имущество разграблено и уничтожено»⁵. В итоге многие сотрудники вынужденно продолжали работу в научно-исследовательских учреждениях Москвы⁶. Вместе с тем к лету 1944 г. не менее 30–35 штатных сотрудников Академии работали в вузах совместителями. Между тем, Н.И. Галенчиком и А.И. Залесским, авторами соответствующего раздела, сделан спорный вывод, о реэвакуации Президиума в декабре 1944 г.⁷. Изучение материалов его заседаний и приказов по АН БССР за 1945 г. позволяет не согласиться с высказанным мнением и констатировать принятие Президиумом управленческих решений в Москве в мае – июле 1945 г.⁸.

В следующем юбилейном издании «Академия наук БССР» (1989 г.), изданной к очередной годовщине учреждения, П.Т. Петриковым, Н.В. Токаревым и О.В. Либезиным отмечена роль постановлений институтов государственного управления в реэвакуации Академии: августовского 1944 г. СНК БССР «О возобновлении деятельности Академии наук БССР в Минске», а также упомянутого выше октябрьского постановления СНК и ЦК 1944 г. В этом издании вновь подтверждается точка зрения, что «ряд ученых АН БССР из-за нехватки в Минске помещений продолжал работать в Москве»⁹. Системно не реконструируют процесс реэвакуации специальные монографии

² Н.В. Токарев, *Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929–1945)*, Минск 1988, с. 34.

³ Н.И. Гращенков, *Развитие науки в БССР за 30 лет*, Минск 1949, с. 19, 22, 33.

⁴ В.Ф. Купревич, *Акадэмія навук Беларускай ССР*, Минск 1957; *tenże*, *Акадэмія навук Беларускай ССР*, Минск 1958; *tenże*, *Академия наук Белорусской ССР: очерк истории и деятельности*, Минск 1968.

⁵ Н.А. Борисевич (гл. ред.), *Академия наук БССР*, Минск 1979, с. 55.

⁶ *Ibid.*, с. 56.

⁷ *Ibid.*, с. 56.

⁸ Центральный научный архив НАН Беларуси (dalej: ЦНА НАНБ), ф. 1, д. 105, л. 122.

⁹ Н.А. Борисевич (гл. ред.), *Академия наук БССР*, Минск 1989, с. 113.

Н.В. Токарева. В них всего лишь конспективно упоминается об отсутствии достаточных производственных площадей, препятствовавших быстрой и полной реэвакуации Академии и восстановлению в полном объеме ее работы в Минске¹⁰.

Таким образом, основными причинами задержки реэвакуации АН БССР в историографии принято считать отсутствие производственных площадей, жилья, а также материально-технического обеспечения, необходимого для проведения исследований. Фактически осмысление этого периода в истории Академии соответствовало господствующей модели линейного и поступательного восстановления науки в БССР, завершившегося в 1950 г. к концу IV пятилетки. Однако процесс возвращения АН БССР в Минск был гораздо сложнее и, несомненно, требует более основательной научной рефлексии.

Реэвакуация АН БССР стала частью повестки дня органов управления АН БССР к весне 1944 г., когда стало понятна неизбежность освобождения Беларуси. Однако утверждать о каком-либо планировании этих мероприятий достаточно сложно, поскольку до настоящего времени не выявлено документальных свидетельств существования соответствующих решений. Трудности с поиском документов, проливающих свет на подготовку реэвакуации, связан с неполной сохранностью документов московского периода эвакуации Академии, а также с достаточно небрежным делопроизводством, ведшимся в учреждении в эти годы. Например, в протоколах заседаний Президиума практически не представлены стенограммы выступлений присутствовавших, часто пропущены рассматриваемые вопросы.

В июле-августе 1944 г. Президиумом проводилась работа по лоббированию санкционирования мероприятий по переводу учреждений АН БССР в Минск. В июле 1944 г. с целью ознакомления с реальным положением дел были направлены семь сотрудников Академии: три научных сотрудника и четыре технических работника. На непродолжительное время в августе 1944 г. в Минск выезжали член-корреспондент, директор института языка, литературы и искусства М.Т. Лыньков, член-корреспондент К.К. Крапива, ученый секретарь В.И. Шемпель

5 августа 1944 г. в Москве на заседании Президиума АН БССР с участием руководителей структурных подразделений рассматривались мероприятия по подготовке реэвакуации Академии наук в Минск¹¹. Президент К.В. Горев проинформировал о разрушении главного и лабораторного корпусов, 30-квартирного жилого дома, вывозе немцами и расхищении библиотеки и научного оборудования¹².

¹⁰Н.В. Токарев, *Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929–1945)*, Минск 1988; *tenže, Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991)*, Минск 2016.

¹¹ ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 96, л. 23; *Ibid.*, д. 500. л. 3, 4.

¹² *Ibid.*, д. 500, л. 4.

Лабораторный корпус был введен в эксплуатацию в 1936 г. и был оборудован в том числе импортным, прежде всего, немецким оборудованием, а строительство главного корпуса и 30-квартирного дома (в нем до войны жили академики, члены-корреспонденты, профессора и старшие научные сотрудники с семьями) было завершено только в 1940 г. Можно допустить, что руководство АН БССР к августу 1944 г. не знало о состоянии других зданий, в особенности находившихся за пределами Минска. Во время оккупации и боев за Минск особенно пострадали вегетационный павильон Института социалистического сельского хозяйства, теплицы Института биологии, лабораторное здание Ботанического сада, опытно-экспериментальная станция «Устье».

Участники заседания выказали единодушное понимание необходимости эвакуации в максимально краткие сроки. Поддержал Президента директор Института истории Н.М. Никольский, предложивший «как можно быстрее уезжать в Минск»¹³. Более осторожную позицию занял член-корреспондент А.И. Кайгородов, высказавший опасения, что ресурсов будет недостаточно для быстрого и одновременного переезда всей академии¹⁴. А.Р. Жебрак, В.Н. Перцев и О.К. Кедров-Зихман высказались за оставление в Москве части сотрудников (в том числе нескольких ведущих ученых) с целью закупки оборудования для проведения исследований в области торфоведения, химии и др.¹⁵. Закономерно, что большинство сотрудников, еще до войны работавших в Москве (как уже упомянутый член-корреспондент А.И. Кайгородов), очень осторожно отнеслись к идее быстрого возвращения в разрушенный войной Минск. В свою очередь, не нашедшие дополнительной работы в Москве, активнее высказывались за скорейшее возвращение. Итогом обсуждения стало решение эвакуировать Академию наук к 1 ноября 1944 г.

Определенная дата была весьма амбициозна. Руководство Академии ставило целью скорейшее возвращение в Минск к зиме по ряду причин. Среди них – стремление как можно быстрее сконцентрировать весь научный потенциал в столице республики с тем, чтобы развернуть результативные исследования. Сыграло свою роль и нежелание проводить еще одну зиму в стесненных материально-бытовых условиях. Определению сроков способствовала также недостаточная информированность о масштабах ущерба. Имело место желание взять на себя дополнительные обязательства по восстановлению народнохозяйственного комплекса БССР. Именно эти обстоятельства побуждали начать подготовку кадров через кандидатскую аспирантуру с ноября 1944 г.

По поручению Президиума общее руководство эвакуацией возлагалось на академика В.Н. Лубяко, который также должен был перебраться на постоянное место жительства в Минск. Изначально предполагалось поручить

¹³ Ibid., д. 96, л. 25об.

¹⁴ Ibid., д. 96, л. 25.

¹⁵ Ibid., д. 96, л. 25 об, 26, 28, 28об.

это академику А.Р. Жебраку и (или) академику О.К. Кедрову-Зихману. Поскольку требовалось постоянного нахождения в Минске, последние две кандидатуры не вполне отвечали специфике предполагаемой деятельности: А.Р. Жебрак по совместительству заведовал кафедрой генетики МСХА им. К.А. Тимирязева, а О.К. Кедров-Зихман руководил лабораторией известкования почв Всесоюзного НИИ удобрений и агропочвоведения. К тому же он страдал хроническими заболеваниями, препятствовавшими долговременным командировкам.

В августе 1944 г. СНК БССР принял постановление «О возобновлении деятельности Академии наук БССР в Минске». Для проведения реэвакуации создана правительственная комиссия в составе заместителя Председателя СНК БССР К.В. Киселева, председателя Мингорисполкома К.И. Бударина, вице-президента АН БССР В.А. Леонова и ученого секретаря В. И. Шемпеля. Её Целью определялась разработка плана мероприятий по реэвакуации Академии и оказание помощи сотрудникам при переезде. Данным решением подчеркивалось сохранение за Академией наук всех принадлежавших ей ранее земельных участков, служебных зданий и жилых помещений.

В августе – сентябре 1944 г. большинство структурных подразделений направили работников в Минск подготовки зданий к приему учреждений Академии. Первые «отряды» вернувшихся БССР были немногочисленными. До середины осени 1944 г. количественный рост Минской группы АН БССР шел в основном за счет восстановления работников, оказавшихся на оккупированной территории. К июлю 1944 г. согласно штатам в Академии работало 139 человек (из них 124 научных сотрудника с учетом совместителей, 6 лаборантов, 9 человек административно-технического персонала)¹⁶, большинство из которых предполагалось разместить в Минске к ноябрю 1944 г.

Руководство АН БССР активно командировало работников в Минск для оказания помощи в подготовке зданий к переезду. Активная их фаза пришлась на октябрь-декабрь 1944 г. и первые три месяца 1945 г. В связи с неполной сохранностью приказов по АН БССР Академии, восстановить исчерпывающую картину командировок за этот период не представляется возможным. Однако, выявленные документы позволяют установить их динамику, максимально приближенную к действительности.

¹⁶ ЦНА НАНБ, ф. 1. д. 93. л. 1–7.

Таб. 1**Количество командировок сотрудников АН БССР в Минск**

Месяц	Год	Количество
Сентябрь	1944 г.	5
Октябрь	1944 г.	6
Ноябрь	1944 г.	11
Декабрь	1944 г.	17
Январь	1945 г.	15
Февраль	1945 г.	13
Март	1945 г.	10
Апрель	1945 г.	3

Źródło: ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 105, л. 122; *Ibid.*, ф. 1, д. 95, л. 36.

Активная фаза реэвакуации началась в конце 1944 – начале 1945 г., что и объясняет наибольшее количество командировок. В этот период просматривается тенденция изменения качественной структуры командированных. Если сентябре – ноябре 1944 г. более 80% составлял административно-технический персонал (бухгалтеры, кассиры и др.), а также техники и рабочие, то в январе–феврале до 50% – руководители структурных подразделений Академии, а также академики и члены-корреспонденты. Эта тенденция объясняется тем, что осенью 1944 г. в Минске требовались специалисты для оценки последствий оккупации и приведения зданий в пригодное состояние. К середине первого квартала 1945 г. большинство технических работников Академии, а также рабочих, находившихся в эвакуации, были переведены в Минск для дальнейшего благоустройства сооружений, находившихся на балансе АН БССР.

Скорейшую реэвакуацию осложняли разрушения, нанесенные в период оккупации сооружениям и оборудованию. Поэтому во второй половине 1944 г. важным направлением работы Академии стало определение объемов материально-технических потерь и подготовка и представление соответствующих актов в Чрезвычайную государственную комиссию. Для этого была создана Комиссия по выявлению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими оккупантами АН БССР, которую возглавил Президент К.В. Горев. Ее работа затруднялась слабой сохранностью документов делопроизводства, отражавших балансовую стоимость зданий, оборудования, материалов и реактивов. Поэтому неслучайно итоговый отчет был выслан в адрес Чрезвычайной комиссии только 4 октября 1944 г. позднее установленных сроков (15 сентября и 1 октября 1944 г.¹⁷). Ущерб, причиненный Академии, оценивался им в 304 млн. 90 тыс. руб.¹⁸.

Летом-осенью 1944 г. Академия организовала активную работу по поиску и закупке оборудования для проведения исследований. В связи с тем,

¹⁷ ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 100, л. 22; *Ibid.*, ф. 1, д. 500, л. 103.

¹⁸ *Ibid.*, д. 100, л. 4–5.

что площадей для его размещения в Москве не было, предполагалось сразу же начать его размещение в Минске. Нехватка финансов частично компенсировалась решением Главного управления научно-исследовательских учреждений наркомзема СССР о выделении АН БССР части оборудования Зонального института зернового хозяйства Нечерноземной полосы (Москва), Института зернового хозяйства Юго-Востока (Саратов), Азербайджанского института земледелия (Кировабад), Всесоюзного хлопкового института (Ташкент)¹⁹.

Постепенное приведение сооружений Академии в пригодное для научно-исследовательской деятельности состояние, начало развертывания научных исследований в начале 1945 г. требовало нахождения в Минске руководства Академии. В январе 1945 г. в командировку сроком на 30 дней выехал Президент К.В. Горев (на основании его телеграммы продолжена до 45 дней). Документы делопроизводства Президиума позволяют сделать вывод, что Президент в конце февраля 1945 г. уже на постоянной основе работал в Минске. В его отсутствие в Москве деятельностью Академии руководили член Президиума А.Р. Жебрак и академик-секретарь Отделения естественных и сельскохозяйственных наук О.К. Кедрова-Зихмана). Непродолжительное время в I квартале 1945 г. исполняющими обязанностями Президента являлись академики А.Р. Жебрак и В.Н. Лубяко. В течение этого времени практически все академическое руководство побывало в Минске. Так, только в начале февраля 1945 г. в Минск на 30–40 дней выезжали академики Ю.А. Вейс, А.Р. Жебрак, В.Н. Лубяко, ученый секретарь В.И. Шемпель, член-корреспондент В.К. Климов.²⁰ Средний срок командировки в рассматриваемый период также изменялся. Его Динамика представлена в таблице.

Таб. 2

Средняя продолжительность командировки сотрудников АН БССР в Минск в сентябре 1944 – апреле 1945 гг.

Месяц	Год	Средняя продолжительность командировки (дней)
Сентябрь	1944 г.	7,6
Октябрь	1944 г.	10,2
Ноябрь	1944 г.	14,4
Декабрь	1944 г.	25,5
Январь	1945 г.	34,2
Февраль	1945 г.	34,0
Март	1945 г.	30,2
Апрель	1945 г.	31,1

Źródło: ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 105.

¹⁹ ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 100, л. 17–18.

²⁰ Ibid., д. 105, л. 17–18.

Показателен пример направления в Минск в июле 1944 г. бухгалтера Токаревой для сбора в течение 3-х дней всех цифровых данных, связанных с определением «масштабов ущерба, нанесенного АН БССР немецко-фашистскими захватчиками»²¹. Вряд ли даже самый квалифицированный специалист мог бы за этот срок справиться с такой задачей. С декабря 1944 г. прослеживается тенденция увеличения время командирования более чем на 30 дней. В 17% от общего количества командировок их срок продлевался на 5–10 дней.

С мая–июня 1945 г. увеличивается количество командировок по БССР, что позволяет сделать вывод о развертывании деятельности Академии в Минске. К лету 1945 г. относятся и первые выезды работников за границу. В 1945 г. уполномоченный АН БССР по оформлению заказов К.В. Хатышев участвовал в закупке оборудования для проведения исследований. При его содействии с немецкой фирмой «Шоппер» заключен договор о приобретении оборудования на сумму 100 тысяч марок. Для проверки качества поставляемого оборудования и подписания самого договора в выезджал старший научный сотрудник Цимбал²².

Второе направление реэвакуации – переезд сотрудников Академии в Минск, начавшийся с осенью 1945 г. Этот процесс координировался из Минска академиком В.Н. Лубяко, а из Москвы Президиумом, отделениями и научно-исследовательскими учреждениями. В историографии, как отмечалось выше, подчеркивается материально-бытовые сложности, возникавшие при переезде в Минск, невозможность быстрого развертывания научной работы. Вместе с тем, необходимо обратить внимание еще на два фактора. Во-первых, сотрудники Академии, которые более-менее успешно устроились в Москве (эвакуировались вместе с семьями, приняты на работу в московские НИИ и вузы) не стремились в разрушенный войной Минск и не были заинтересованы в переезде. Во-вторых, по причине того, что Академия достаточно поздно начала занимать свои помещения в Минске, ей пришлось столкнуться с организациями, занявшими здания, принадлежавшие АН БССР. Так, летом 1945 г. на территории главного корпуса (ул. Московская, д. 19), лабораторного корпуса (ул. Пушкина, д. 56), других сооружений и на прилегающих к ним территориях разместились склады Белглавснаба при СНК (с 1946 г. – Совмине) БССР и места размещения пленных немцев («лагеря») Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) ГУЛАГ, военные склады (к лету 1946 г. находились в ведении Белорусского военного округа), гараж спецторга НКВД (с 1946 г. МВД) БССР. Такое «соседство» не позволило ученым занять все здания и сооружения, находившиеся в их пользовании. «Квартирантов» на государственном уровне пытались выселить в 1946 г. через постановления Совета Министров СССР и БССР²³, однако процесс затянулся до начала 1950-х гг.

²¹ ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 95, л. 10.

²² Ibid., д. 29, л. 17.

²³ ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 553, л. 1–4; Ibid., д. 605, л. 104–107.

Несмотря на трудности, Минская группа АН БССР постепенно росла. Масштабы реэвакуации до конца октября – ноября 1944 г. были достаточно невелики. Однако ее костяк, сформировавшийся в августе-сентябре 1944 г. становится «ядром», вокруг которого начинается восстановление Академии в столице БССР. К середине августа 1944 г. в Минске насчитывалось 45 постоянных работников (14 – старших и 17 – младших научных сотрудников, 5 – научно-вспомогательного персонала, 9 – иные категории работников), из них не более 7 реэвакуировались. Число 7 является максимальным, т.к. в него включены и лица, работавшие в период оккупации в академических структурах в Москве (3 человека – административно-технический персонал, 1 – старший научный сотрудник, 1 – научно-вспомогательный персонал) и 2 человека, которые в период оккупации работали в Ботаническом саду²⁴. Однако в силу того, что это исследовательское учреждение не было эвакуировано, а указанные работники еще весной 1944 г. не числились в штатах АН БССР, говорить что-либо об их судьбе в 1941–1944 г. не представляется возможным.

Количественный рост Минской группы происходил в августе-октябре 1944 г. прежде всего за счет приема на работу и восстановления в должности работников, которые в 1941–1944 гг. находились в оккупации. Лица, имевшие ученую степень кандидата наук и (или) ученое звание доцента или старшего научного сотрудника назначались на должности, соответствующие их профессиональной квалификации согласно штатов научно-исследовательских учреждений Академии. Те же, кто имел высшее образование и опыт работы в Академии или в иных исследовательских учреждениях и вузах – на должности младших научных сотрудников. В таблице приводятся данные о месте работы членов Минской группы до войны.

Таб. 3.

Данные о последнем довоенном месте работы сотрудников АН БССР, Минская группа на 15 августа 1944 г.

Последнее довоенное место работы	Количество	% от общего количества
АН БССР	14	31,1%
БГУ	9	20,0%
Станция механизации сельского хозяйства	4	8,9%
Мединститут	4	8,9%

Продолжение таблицы 3

Белорусский государственный институт народного хозяйства	3	6,7%
Политехнический институт	3	6,7%

²⁴ Ibid., д. 433, б/н.

Пединститут	2	4,4%
Институт пищевой промышленности	2	4,4%
Болотный институт	1	2,2%
Гидрологический завод	1	2,2%
Институт повышения квалификации	1	2,2%
Музей революции	1	2,2%
Всего	45	100%

Źródło: ЦНА НАНБ, ф. 1, ф. 433, б/н.

Восстановление и прием на работу производился со слов самих людей, с подтверждением информации свидетельскими показаниями. В 1944–1945 гг. привлекались, как правило, два свидетеля, подтверждавших факт работы в том или ином учреждении в довоенное время. Поэтому представленным в таблице данным целиком доверять проблематично. Вместе с тем, некоторые из преподавателей вузов и работников НИИ до войны вполне могли по совместительству осуществлять трудовую деятельность и в Академии, в том числе по совместительству.

К осени 1944 г. процесс реэвакуации активизировался. В октябре 1944 г. в Минск возвращается большая часть ярославльской группы медиков (5 человек, из них 3 – старшие научные сотрудники)²⁵, на базе которой в 1945 г. будет организована группа медицины, ставшая основой института теоретической и клинической медицины. Необходимо подчеркнуть, что эта группа являлась единственным структурным подразделением АН БССР, функционировавшим в 1943–1945 гг. в эвакуации не в Москве, а в Ярославле)²⁶, что связано с целенаправленной концентрацией в этом городе в период эвакуации белорусских ученых-медиков.

К началу 1945 г. в Минске в составе Академии функционировали восемь академических институтов: истории (директор – академик Н.М. Никольский), экономики (академик В.Н. Лубяко), литературы, языка и искусства (член-корреспондент М.Т. Лыньков), социалистического сельского хозяйства (С.С. Захаров), геологических наук (геологии) (А.Н. Авксентьев), теоретической и клинической медицины (член-корреспондент С.М. Мелких), торфа (член-корреспондент В.Е. Раковский) и химии (член-корреспондент Б. В. Ерофеев). Вели работу несколько самостоятельных лабораторий и секторов (физико-техническая лаборатория, сектор железочугунного литья и железочугунных конструкций). Возобновил свою деятельность Центральный ботанический сад (директор – Г. Ф. Железнов).

²⁵ ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 95, л. 14.

²⁶ *Ibid.*, д. 433, б/н.

В августе 1944 г. в Москве и Ярославле работало 99 сотрудников АН БССР²⁷, Минская группа составляла не менее 45 человек. А уже к концу 1944 г. в столице БССР было сосредоточено не менее 135 работников. Поэтому закономерно, что 29 декабря 1944 г. СНК БССР принял постановление «О группе сотрудников Академии наук БССР, находящихся в Москве», согласно которому до особого распоряжения разрешалось оставить в Москве сотрудников согласно специальному списку. Этот список включал 15 академиков, 11 членов-корреспондентов, 51 старшего и 18 младших научных сотрудников, 4 лаборантов, 4 представителей административно-хозяйственного персонала²⁸. Причиной сохранения Московской группы согласно постановлению называлась невозможность полного размещения сотрудников в Минске и отсутствие условий для научно-исследовательской работы. Конечно же, указанные в мотивационной части постановления трудности имели место, однако в действительности ситуация была несколько иной. Абсолютное большинство работников, о которых идет речь в документе, работали в московских вузах и НИИ, имели собственную жилплощадь, поэтому не были заинтересованы в переезде в Минск. Однако руководство Академии и республики в условиях значительного недостатка квалифицированных кадров предприняло попытку удержать их на работе в БССР.

В конце 1944 – начале 1945 гг. происходит «удвоение» управленческих структур Президиума: управделами, спецотдел и секретариат и протокольная часть одновременно существуют и в Минской и Московской группах АН БССР. Однако уже в феврале 1945 г. спецотдел Московской группы был ликвидирован, а его сотрудники были распределены по другим управленческим структурам Академии²⁹ как в Минске, так и в Москве. Например, заведующая спецотделом Р.А. Бухова была назначена на вакантную должность заведующего секретариатом протокольной части Президиума (Московская группа). К октябрю 1945 г. большинство управленческих структур в Москве перестали функционировать и были ликвидированы, а их штатный состав переведен в Минск. Общее руководство этой группой после отъезда руководства Академии в Минск осуществлял академик О.К. Кедров-Зихман, занимавший до середины 1946 г. должность Уполномоченного Президиума АН БССР по Московской группе АН БССР. В его компетенцию входило распоряжение кредитами и производство всех необходимых расходов для организации научной работы³⁰.

К февралю 1945 г. в Минске уже было сосредоточено около 200 сотрудников, в том числе абсолютное большинство руководства Академии. Первая после освобождения БССР сессия общего собрания Академии наук

²⁷ ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 433, б/н.

²⁸ А.А. Коваленя (гл. ред.), *Национальная академия наук Беларуси: историко-документальная летопись, 1928–2008 гг.*, Минск 2008, с. 77.

²⁹ ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 105, л. 29.

³⁰ *Ibid.*, д. 433, б/н.

состоялась в Минске в апреле 1945 г. Она посвящалась вопросам восстановления народного хозяйства республики. Важнейшей задачей в ее работе стало обсуждение и принятие тематического плана научно-исследовательских работ АН БССР на 1945 г.

В работе сессии приняло участие около 100 ученых, представителей партийных, советских и хозяйственных организаций, в том числе наркоматов земледелия, мелиорации, Белпромпроекта, Белорусского геологического управления, а также представители Тимирязевской сельскохозяйственной академии, московских институтов торфа, строительного, каучука. На сессии обсуждены научные доклады «Сырьевые энергетические ресурсы при восстановлении народного хозяйства БССР» (академик В.Н. Лубяко), «Восстановление и планировка разрушенных городов БССР» (А.П. Воинов), «Основные пути восстановления и развития полеводства» (академик Е. К. Алексеев), «Проблемы восстановления и развития лесного хозяйства БССР» (профессор В.И. Переход) и др. Сессия приняла практические предложения по восстановлению отдельных отраслей народного хозяйства. По всем докладом были приняты соответствующие решения, представленные правительственным учреждениям³¹.

Успешная эвакуация сотрудников и учреждений в Минск к началу осени поставила вопрос о ликвидации Московской группы АН БССР, что и произошло 15 октября 1945 г. на основании решения Президиума. Тем не менее, некоторое количество работников продолжало вести научные исследования в Москве, в том числе академики О.К. Кедров-Зихман, А.М. Панкратова, С.Н. Вышелесский, Е.К. Алексеев, А.Р. Жебрак, Н.С. Акулов, члены-корреспонденты А.Н. Кайгородов, Б.В. Ерофеев, В.Е. Раковский, А.Н. Лозовой, профессор Г.В. Богомолов³². Для большинства из них (за исключением А.Р. Жебрака, являвшегося членом Президиума) АН БССР не являлась основным местом работы. Под их руководством работали 23 научных работников и аспирантки М.М. Свирцевской. Продолжал обучение в докторантской аспирантуре АН СССР старший научный сотрудник института литературы, языка и искусства А.В. Гуторов.³³

Наряду с этой группой работников в Москве для подготовки к отправке в Минск оборудования и книг было оставлено 9 научных сотрудников (6 старших и 3 младших), 2 библиотекаря, бухгалтер³⁴. Таким образом, к концу 1945 г. в Москве жили и работали не менее 6 академиков, 4 членов-корреспондентов, 15 старших, 6 научных и 12 младших научных сотрудников, 3 иных категорий работников, а также аспирант и докторант. Всего 48 человек.

В октябре 1945 г. аппарат Президиума в Москве полностью ликвидировался, снабжение сотрудников продовольственными карточками

³¹ ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 105, л. 32

³² Ibid., д. 502, л. 115, 115об.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid., л. 117.

организовано белорусским Постпредством при СНК СССР, а заработная плата начала высылаться почтой. В дальнейшем вопросы возвращения в Минск решались Президиумом, Отделениями и структурным подразделениями в индивидуальном порядке.

Динамика реэвакуации АН БССР из Москвы в Минск представлена в таблице.

Таб. 4

Динамика реэвакуации сотрудников АН БССР из Москвы в Минск (август 1944 – конец 1945 гг.)

Сотрудники	Год								
	Лето 1944			Конец 1944			Конец 1945		
	Минск (август)	Москва (август)	Всего (сентябрь)	Минск	Москва	Всего	Минск	Москва	Всего
Академики	0	17	20	2	15	21	11	6	20
Члены-корреспонденты	0	14	20	4	11	20	14	4	20
Старшие научные сотрудники (снс)	14	48	69	45	51	103	142	15	158
Научные сотрудники (нс)	0	0	0	0	0	0	0	6	0
Младшие научные сотрудники (мнс)	17	12	25	21	18	40	37	12	51
<i>Всего научных сотрудников</i>	<i>31</i>	<i>91</i>	<i>134</i>	<i>72</i>	<i>95</i>	<i>184</i>	<i>204</i>	<i>37</i>	<i>249</i>
Научно-вспомогательный персонал	5	5	8	13	4	18	29	0	29
Иные категории сотрудников	9	3	13	50	4	57	82	3	82
Всего	45	99	155	135	103	259	315	40	360

Źródło: ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 96, л. 4–5; Ibid., ф. 1, д. 93, л. 1–8; Ibid., ф. 1, д. 433, б/н; Ibid., ф. 1, д. 106, л. 103–104; Ibid., ф. 1, д. 502, л. 115–118.

Данные на осень 1944 г. не совсем точно отражают соотношение между сотрудниками, работающими в Минске и общим количеством работников Академии в связи с разницей в датировке около месяца, что в условиях быстрого роста кадров увеличивает искажение. Высокий процент по столбцу «иные категории сотрудников» и «научно-вспомогательный персонал» объясняется тем, что именно инженеры, рабочие, административно-

технический персонал первыми направлялись в Минск для организации работы Академии. Интенсивная реэвакуация научно-вспомогательного персонала связана также с поставками оборудования, переводом в столицу БССР лабораторий. Некоторое уменьшение процента по столбцу «младшие научные сотрудники» объясняется, с тем, что не менее 15 восстановившихся и принятых на работу в Академию в августе–сентябре 1944 г. на должности младших научных сотрудников и исполняющих их обязанности не учтены в документе по общему количеству. Несколько более поздний, но интенсивный рост удельного количества старших научных сотрудников связан с переводом в Минск более квалифицированных работников, когда уже были созданы минимальные условия для их трудовой деятельности.

Многие из тех, кто в 1943–1945 гг. нашел высокооплачиваемую работу (совместительство) в Москве крайне неохотно возвращались в провинциальный и разрушенный войной Минск. Отдельно необходимо обратить внимание на невысокий процент академиков и членов-корреспондентов, перебравшихся на работу в Минск к концу 1945 г. (55 и 70% соответственно). Еще летом 1944 г. большая часть этих ученых была сконцентрирована в Москве.

Таб. 5

Места проживания академиков и членов-корреспондентов АН БССР на 14 августа 1944 г.

Место проживания	Количество человек	% от общего количества академиков и членов-корреспондентов
Москва	30	76,9%
Ярославль	4	10,3%
Новосибирск	2	5,1%
Киев	2	5,1%
Капель на Оби (Алтайская область)	1	2,6%

Źródło: ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 433, б/н.

На эту дату 4 человека находились в командировке в Минске (М.Т. Лыньков, К.К. Крапива, В.И. Шемпель, В.Н. Лубяко), в таблице они учтены как проживающие в Москве³⁵. Высокий процент проживающих в Ярославле связан с концентрацией в этом городе большинства ведущих белорусских медиков.

У 60–70% академиков и членов-корреспондентов не было мотивации для переезда на постоянное место жительства в Минск, большая часть из них еще до войны работала в столице СССР. Работа в Москве давала ученым больше возможностей для профессионального и карьерного роста. Жизнь там была

³⁵ ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 433, б/н.

комфортней, заработная плата (только члена-корреспондента ежемесячная прибавка к зарплате составляла 1 000 рублей, а статус академика гарантировал доплату в 2 000 рублей) являлась высокой даже по меркам крупнейших советских городов. Вместе с тем, академики и члены-корреспонденты, входившие в руководящие структуры Академии, уже в первом полугодии 1945 г. практически в полном составе перебрались в Минск для организации научных исследований в столице БССР.

Процесс реэвакуации тесно связан с восстановлением на работе сотрудников, находившихся в 1941–1944 гг. на оккупированных территориях, а также демобилизованных из рядов вооруженных сил СССР, приемом новых кадров, сбором довоенной собственности Академии на территории и стран Европы, оценкой материально-технического ущерба в период оккупации, получением (закупка, помощь, репарации) оборудования для научных исследований, созданием материально-бытовых условий для работников, возобновлением деятельности исследовательских, управленческих и иных учреждений. Все эти процессы являются элементами восстановления научного потенциала АН БССР.

Важность и необходимость возобновления научных исследований в БССР после освобождения определило необходимость максимально быстрой реэвакуации Академии. Дополнительным фактором, ускорившим перевод сотрудников и учреждений в Минск стали материально-технические и бытовые сложности в период эвакуации в Москве. Первичным Минской группы летом–осенью 1944 г. стали восстановленные на работе, находившиеся на оккупированных территориях, а из Москвы в столицу БССР сотрудники приезжали в основном в командировки. В первом квартале 1945 г. наблюдается рост Минской группы, в БССР возвращается руководство Академии, а также институтов и групп, в течение непродолжительного времени управленческие структуры Академии «удваиваются». Можно с уверенностью сделать вывод, что к концу 1945 г. реэвакуация АН БССР завершается. Следует отметить ее важную особенность: в Минск возвращались только сотрудники и учреждения, но не материально-техническое обеспечение которое, в 1941 г. так и не успели вывезти в безопасные районы СССР. Реэвакуацию можно оценить как успех руководства Академии: в столице БССР в краткие сроки было сосредоточено значительное количество научных работников, способных к подготовке и проведению научных исследований для удовлетворения потребностей народнохозяйственного комплекса. Несомненно, неудачей стал низкий процент академиков и членов-корреспондентов, вернувшихся и (или) переехавших в Минск, что связано с ситуацией, сложившейся еще в 1930-ые гг., когда значительная часть ведущих работников Академии постоянно проживала за пределами БССР и в лучшем случае бывала в Минске наездами. Таким образом перед руководством Академии продолжала стоять задача по переводу в Минск ученых, способных возглавить крупные научные проекты.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вавилов С.И. (гл. ред.) 1949.** *Большая советская энциклопедия: в 50 т. Т. 1.* Советская энциклопедия, Москва.
- Гращенков Н.И. 1949.** *Развитие науки в БССР за 30 лет.* Государственное издательство БССР, Минск.
- Н.А. Борисевич (гл. ред.) 1979.** *Академия наук БССР.* Белорус. сов. энциклопедия, Минск.
- Н.А. Борисевич (гл. ред.) 1989.** *Академия наук БССР.* Наука и техника, Минск.
- Токарев Н. В. 1988.** *Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929–1945).* Наука и техника, Минск.
- Токарев Н. В. 2016.** *Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991).* Беларус. наука Минск.
- Коваленя А.А. (гл. ред.) 2008.** *Национальная академия наук Беларуси: историко-документальная летопись, 1928–2008 гг.* Белорус. наука, Минск.
- Купревич В.Ф. 1957.** *Академия наук Белорусской ССР: исторический очерк.* Издательство АН БССР, Минск.
- Купрэвіч В.Ф. 1958.** *Акадэмія навук Беларускай ССР.* Выдавецтва АН БССР, Мінск.
- Купревич В.Ф. 1968.** *Академия наук Белорусской ССР: очерк истории и деятельности.* Наука и техника, Минск.

Архивные источники

- Центральный научный архив НАН Беларуси (dalej: ЦНА НАНБ), ф. 1, д. 105, л. 122.
- ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 96, л. 52.
- ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 500, л. 144.
- ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 93, л. 84.
- ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 100, л. 108.
- ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 105, л. 122.
- ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 95, л. 36.
- ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 29, л. 87.
- ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 553, л. 243.
- ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 605, л. 222.
- ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 433, б/н.
- ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 99, л. 99.
- ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 106, л. 201.
- ЦНА НАНБ, ф. 1, д. 502, л. 226.

АННОТАЦИЯ

В статье реконструированы условия, этапы и особенности процесса реэвакуации АН БССР. На основе публикаций и архивных источников

показаны проекта возвращения работников и учреждений в Минск, рост кадрового потенциала минской группы Академии. Выявлены и показаны группы ученых, как стремившихся в кратчайшие сроки вернуться в столицу БССР, так и заинтересованных в продолжении карьеры в московских научных центрах.

SUMMARY

The article reconstructs the conditions, stages and features of the process of re-evacuation of the BSSR Academy of Sciences. Based on publications and archival sources, projects for the return of employees and institutions to Minsk, as well as the growth of the personnel potential of the Minsk group of the Academy are shown. Groups of scientists who wanted to return to the capital of the BSSR as soon as possible and who were interested in continuing their careers in Moscow research centers were identified and shown.

STRESZCZENIE

Artykuł rekonstruuje uwarunkowania, etapy i cechy procesu ponownej ewakuacji Akademii Nauk BSSR. Na podstawie publikacji i źródeł archiwalnych projekt pokazuje powrót pracowników i instytucji do Mińska, wzrost potencjału kadrowego mińskiej grupy Akademii. Zidentyfikowane i pokazane zostały grupy naukowców, zarówno dążących do powrotu do stolicy BSRR w jak najkrótszym czasie, jak i zainteresowanych kontynuacją kariery w moskiewskich ośrodkach naukowych.

Ключевые слова: Академия наук БССР, реэвакуация, кадры науки, материально-техническое обеспечение.

Keywords: Academy of Sciences of the BSSR, reevacuation, scientific staff, material and technical support.

Słowa kluczowe: Akademia Nauk BSSR, reewakuacja, kadra naukowa, wsparcie materialne i techniczne.

DZIAŁ IV

**Z życia Ostrołęckiego
Towarzystwa Naukowego**

